

Хотя они и числились старшим учеником и младшим, на самом деле оба учились на разных факультетах, и Цзян Се знал Се Цюбая лишь заочно. Точнее говоря, об этом человеке слышало подавляющее большинство студентов Столичного университета.

Председатель Студенческого совета Се Цюбай обладал не только превосходной внешностью и благородным происхождением, но и выдающимися способностями.

В этот момент молодой человек, сидевший на диване, слегка приподнял уголки губ, выглядя настолько непринужденно, будто находился в университетском конференц-зале. Было почти невозможно представить, что этот элегантный председатель сидит в развлекательном заведении.

Цзян Се с идеальной улыбкой на лице — словно они были совершенно незнакомы — стоял вместе с другими мужчинами по связям с общественностью, ожидая приказов от этой группы богатеев.

Один из молодых людей похлопал по месту рядом с собой.

— Не напрягайся, садись куда хочешь.

— Се Цюбай, зря ты всё-таки пришел. Эти малыши все устали на тебя, разве им теперь до нас?

— Притворяется, — парень в куртке закатил глаза. — Не ведитесь на его удочку. Этот тип с виду кажется милым, а на самом деле чертовски коварен.

— Одетый в костюм зверь, полный всякой гадости.

Се Цюбай, над которым все подшучивали, остался совершенно невозмутим. На его лице по-прежнему играла мягкая улыбка, а пальцы лениво постукивали по тыльной стороне другой руки. Карие глаза выражали крайнюю степень озабоченности.

— Чужие слова не обязательно правдивы. Я буду только рад, если кто-то захочет узнать меня лично.

Многие мужчины по связям с общественностью покраснели от этого простого взгляда и пары коротких фраз; у них буквально подкосились ноги, словно они получили сигнал к действию.

Его от природы приподнятые уголки губ легко создавали обманчивое впечатление ветрености, но Цзян Се, конечно же, не упустил того, как в глазах Се Цюбая мелькнуло и тут же погасло скучающее выражение. Впрочем, этот взгляд на мгновение дольше задержался именно на нем.

— Хватит, перед кем ты тут ломаешься? Тошнотворно.

Раздался небрежный голос из угла, где сидел парень с крашеными в красный цвет волосами. Его голос звучал хрипло, напоминая искры от кресала, и в нем чувствовалась своеобразная агрессия.

Тут же все взгляды обратились в угол.

Му Вэй закинул длинные ноги на журнальный столик, а выражение его лица было довольно свирепым.

— На что уставились?

Вскоре кто-то поспешил сгладить углы:

— Ладно-ладно, рассаживайтесь, давайте сегодня вечером просто повеселимся.

Едва эти слова были произнесены, многие исподтишка начали соревноваться друг с другом, направляясь к выбранным целям.

Му Вэй в углу молча опустил взгляд и налил себе бокал вина. Алый напиток казался в лучах света невероятно соблазнительным, а вокруг раздавался смех друзей и общающихся с ними мужчин.

Черная тень заслонила большую часть света, и под шуршание дорогого сукна диван рядом с ним слегка прогнулся.

Повеяло необычным ароматом — чистым и легким, словно запах снега в зимнем холодном воздухе. Он был настолько ненавязчивым, что вовсе не перетягивал на себя внимание и не заставлял Му Вэя насторожиться.

— Здравствуйте, составить вам компанию за выпивкой?

Неожиданно голос оказался мягким и совершенно не вязался с аурой его обладателя — он был чистым и успокаивающим.

Му Вэй, сидевший со всей своей дерзкой и надменной выправкой и закинутыми длинными ногами, удивленно уставился на сидевшего рядом мужчину по связям с общественностью.

Он прекрасно знал о своем свирепом выражении лица, и обычно люди держались от него подарольше. А учитывая то, что произошло всего минуту назад, он отчетливо заметил, как в

глазах тех парней и девушек читалось явное нежелание приближаться к нему.

— Ты меня не боишься?

Цзян Се налил себе бокал и легонько чокнулся с бокалом молодого человека, улыбнувшись:

— Чего бояться мужчине, который просто собрался выпить?

Разумеется, он видел, что все избегают угла, и заметил, что этот парень вовсе не любитель подобных закулисных сомнительных сделок. Именно поэтому в глазах Цзян Се Му Вэй казался лучшим выбором.

— А ты забавный.

— Садись. Мне одному пить тоже неинтересно.

Му Вэй убрал ноги, взял за горлышко бутылку вина и, приподняв бровь, принялся точно так же разглядывать сидящего рядом мужчину.

Широкие черные брови правильной формы, глубокие двойные веки под красивой дугой надбровных дуг. Темные, почти черные зрачки, в которых при ближайшем рассмотрении можно было заметить едва уловимый синеватый оттенок.

Безумно привлекательная внешность топового уровня, которая точно пользовалась бы бешеным успехом у женщин.

— Братец чертовски хорош собой, как тебя зовут?

— Цуки.

— Суки, муки какие-то... Назвали же по-модному.

Бросив это невзначай, Му Вэй даже не подумал представляться в ответ, демонстрируя прямолинейность человека, совершенно не умеющего считывать чужой настрой.

— А как бы вам хотелось меня называть? — Цзян Се, столкнувшись с такой бестактностью, ни капли не смутился.

— Что значит твое имя?

— Цуки. По-японски — луна.

— О, Луна. — Му Вэй поднял бокал и взглянул на него. — Чем больше я открываю вина, тем больше ты получаешь денег?

— Верно. Молодой господин хочет что-то заказать? — Цзян Се слегка удивился; судя по всему, этот парень редко заходил в подобные места.

— О.

Лениво протянул Му Вэй.

— Тогда откупорьте две бутылки вашего самого дорогого пойла, сыграем на пальцах.

Чего?

Стоило им только присесть и немного поболтать, как вино стоимостью в триста тысяч было заказано без лишних слов.

Мужчина по связям с общественностью, который всё это время следил за Цзян Се, услышав такое, тихо ахнул и теперь кусал локти от сожаления. Кто бы мог подумать, что такой грозный и необщительный с виду молодой господин окажется настолько сговорчивым?

Гу Кэцяо приобнял сидевшего рядом парня и усмехнулся:

— Что? Тоже хочешь подойти? Можешь попробовать.

Парень покачал головой:

— Я хочу быть только с тобой.

— Раз велел идти — иди, чего развел столько болтовни.

Услышав это, парень был вынужден подняться. Он виновато улыбнулся, поджав губы, и произнес:

— Молодой господин, могу я составить вам компанию?

Му Вэй поднял голову. Подборочный угол обзора сверху вниз делал его черты предельно резкими и агрессивными. Он с крайним раздражением посмотрел на хрупкого с виду

парнишку, казалось, готового согнуться от первого же порыва ветра.

Похож на девчонку.

Он вообще-то не по парням.

— Проваливай.

Парень с облегчением выдохнул. Еще при первом мимолетном взгляде ему хотелось сбежать, и оставалось лишь радоваться, что Цуки сумел найти с этим типом общий язык.

Му Вэй повернул голову и снова посмотрел на Цзян Се, мгновенно ощутив, что этот парень нравится ему куда больше прежнего, и в нем проснулся азарт.

— Эй, давай начнем.

Они заняли позиции в углу. На лице Цзян Се по-прежнему играла мягкая улыбка, в то время как Му Вэй лениво откинулся на спинку дивана, ни во что не ставшая ставить соперника.

В следующее мгновение:

— Четыре времени года к богатству!

— Семь счастливых ударов!

— Восемь боевых коней!

...

Происходящее в углу быстро привлекло всеобщее внимание, и гости с любопытством уставились на них. Этот заносчивый тип Му Вэй играл в пальцы с мужчиной по связям с общественностью да еще и пропустил целую бутылку.

— Му Вэй, да ты слабак!

— Не ожидал, что и на тебя найдется управа.

— Эй, кто-нибудь, заставьте его проиграть так, чтобы родная мать не узнала!

Толпа молодых богатеев тут же обступила их со всех сторон.

Присмотревшись, они переглянулись уже совсем с другими взглядами. Почему они раньше не замечали, что среди персонала есть такой горячий парень?

Яркая внешность, дикие черты лица, опущенные веки и холодный, отстраненный вид — все это с легкостью разжигало в мужчинах инстинкт охотника. Да и фигура была просто безупречной: короткий топ плотно обтягивал тонкую талию, в точности напоминая ту самую осиную талию, о которой вечно судачат девушки.

Гу Кэцяо оттолкнул сидевшего рядом парня и встретился взглядом с Цзян Е:

— А этот парень чертовски хорош.

Бутылка вина в руках Му Вэя быстро опустела, в то время как бокал Цзян Се остался практически нетронутым.

Му Вэй разом растерял весь свой ленивый вид, и его взгляд, полный неподдельного уважения, теперь заново оценивал сидящего напротив мужчину.

— Цуки, ты крут. С тобой определенно стоит иметь дело.

Фраза «иметь дело» из уст столь высокомерного представителя богатой семьи весила немало. Остальные удивленно переглянулись.

— Эй, дружище, я сменяю Му-цзы.

— Я тоже в деле, давайте соревноваться.

— Да пошел ты, я сам хотел сыграть!

Стоявший неподалеку Се Цюбай молча наблюдал за происходящим, погружившись в раздумья. Наконец, он прервал их с легкой улыбкой на губах:

— Я могу тоже присоединиться? — Его лисьи глаза, излучающие природное очарование, были прикованы прямо к Цзян Се. — Цуки.

Это прозвище прозвучало на его губах так сладко, будто во рту растопили карамель, тягучую и источающую медовый аромат.